

LA TOISON D'OR

АПРѢЛЬ
№ 4

AVRIL
№ 4

ЗОЛОТОЕ РУНО

JOURNAL
ARTISTIQUE,
LITTÉRAIRE
& CRITIQUE

ЗАПИСНЫЕ ЛИСТКИ Н. К. РЕРИХА.

XVII. Безобразіе.

Архіереї нѣкій увидалъ во снѣ храмъ Василя Блаженнаго. Проснувшись, запамятовалъ и вообразилъ о сонномъ откровеніи къ созданію храма Воскресенія. Всѣ прочіе проекты были отвергнуты и „сонное видѣніе“ восторжествовало.

Такова легенда. И у нашего времени есть легенды. Сколько красиваго можно было предполагать подъ лѣсами этой долгой постройки! — цѣлыя два десятка лѣтъ можно было заблуждаться.

Наконецъ, начали снимать покрывала. Начало обнаруживаться механическое собирательство частей Василя Блаженнаго, храмовъ ростовскихъ, ярославскихъ, борисоглебскихъ. Гора бирюлекъ! Сборище безвкусное, лишенное чувства мѣры прекрасныхъ строеній древности.

Къ чему еще одно посмѣяніе надъ стариною? зачѣмъ пестрый вызовъ всѣмъ, кому близко красивое древности? Мимо безъ пользы проходятъ страшные уроки ложно-русскихъ строеній...

Внутренность храма должна была быть также поразительна; закрѣплена навѣки мозаикой. Бѣдные—мозаичисты! Бѣдный—красивый матеріаль. Ходили невѣроятные слухи. Слышали мы, что Васнецовъ и Нестеровъ представлены въ храмъ только отдѣльными внѣшними пятнами и плохо освѣщенными образами иконостаса. Врубель, давшій прекрасныя вещи въ Кирилловскомъ монастырѣ и во Владимірскомъ соборѣ, не былъ приглашенъ къ дѣлу. Рябушкинъ былъ разсыпанъ по мелочамъ и разсѣянъ сосѣдями. Затѣмъ второстепенные, но правотѣрные: Харламовъ, Аванасевъ...

Много работы было сдѣлано Бодаревскими, Бляевымъ, Поляковымъ, Отмарами, Киселевыми, Порфиоровыми и проч.

Наконецъ, прошелъ еще нелѣпый слухъ, будто бы строитель Парландъ не удовольствовался постройкой, орнаментами и первою ролью въ главномъ управленіи; будто бы съ нимъ что-то случилось и онъ заставилъ дѣлать мозаику по своимъ собственнымъ эскизамъ. Мало того: помѣстилъ ее на видныхъ мѣстахъ, недалеко отъ алтаря. Такое сообщеніе показалось уже просто дурною шуткою.

Но всѣ эти невѣроятія оказались правдою. Собраніе этихъ „шутокъ“ оказалось выше всякихъ словъ. У насъ на глазахъ сдѣлалась подавляющая пошлость. Крохи хорошаго были раздавлены массою откровеннаго оскорбительнаго безобразія.

Но Парланду всетаки было мало. Онъ нашель чѣмъ довершить. Онъ выдумалъ вставить въ окна синія стекла! Золотая мозаика дала зеленые, лягушечьи эффекты. Фольга съ хлопущки! Четырехдневный Лазарь, — но кто воскресить его?

Поль изъ мрамора, мраморъ на иконостасѣ, вставки изъ полудрагоценныхъ камней, серебро и золото. Изъ-за роскоши матеріала глядитъ убожество духовное.

NOTES DE N. K. ROERICH.

XVII. Vandalisme.

Certain archevêque avait vu en rêve une nuit l'église de St.-Basile. A son réveil il oublia son rêve et s'imagina qu'il avait reçu une révélation du ciel de bâtir une église au nom de la Résurrection. Tous ses autres projets furent abandonnés, et la „vision nocturne“ triompha.

Ainsi parle la légende. Notre époque a aussi ses légendes.

Que de beauté se dissimulait derrière les échafaudages qui entouraient cette bâtisse interminable? Pendant deux dizaines d'années entières ne pouvait-on pas jouir de cette erreur?

Enfin, on commence à enlever les voiles. Mais nous ne voyons qu'un assemblage mécanique de parties séparées de l'église de St.-Basile et des églises de Rostov, de Jaroslav et de Borisoglebsk, entassées sans le moindre discernement. Un vrai amas de bric-à-brac sans goût, sans aucune trace de ce tact propre aux beaux édifices du passé.

Pourquoi encore une parodie de l'ancien style? Pourquoi ces couleurs bigarrées, qui semblent jeter un défi aux amateurs de tout ce qu'il y a de beau dans le passé? Les leçons terribles de l'architecture pseudo-russe ne profitent pas...

L'intérieur de l'église devait aussi présenter un aspect frappant; il est fixé pour toujours par la mosaïque. Pauvres mosaïstes! J'ai pitié du matériel si beau. On a fait courir des bruits incroyables. Nous avons entendu dire que MM. Vasnetsov et Nestérov ne sont représentés que par quelques coups de pinceau superficiels et par quelques images mal éclairées dans l'iconostase. Wrubel qui a donné tant de belles productions au monastère St.-Cyrille et à la cathédrale Wladimir n'a pas été invité du tout. Riabouchkine s'est dépensé en détails isolés au milieu des tableaux voisins. Ensuite, viennent des peintres secondaires, mais orthodoxes, tels que Kharlamov, Afanassiev...

Une grande partie de l'ouvrage a été exécutée par les Bodarevsky, Belaïev, Poliakov, les Otmar, les Kissélev, les Porfirov, etc.

Enfin, on a fait encore courir le bruit absurde que l'architecte Parland ne s'est pas contenté de la construction, des ornements et du premier rôle dans la direction, que pour une raison inexplicable il a non seulement fait exécuter les mosaïques d'après ses esquisses, mais qu'il les a placées aux endroits les plus en vue, non loin de l'autel. Nous avons pris cette nouvelle pour une mauvaise plaisanterie.

Pourtant toutes ces invraisemblances se sont réalisées. Tout cet assemblage de „mauvaises plaisanteries“ est impossible à décrire. Sous nos yeux on a composé cette platitude écoeurante. Les parcelles de beauté ont été écrasées par une masse de monstruosité d'une impudence outrageante.

Mais Parland ne s'est pas contenté de son étalage. Il a trouvé le moyen de couronner son œuvre. Il a imaginé de mettre des vitraux bleus aux fenêtres, ce qui donne une teinte vert grenouille à la mosaïque dorée. Un Lazare mort depuis quatre jours, — mais qui le ressuscitera?

Des dalles en marbre. Une iconostase en marbre, des étalages de pierres à demi-précieuses, d'or, d'argent, mais l'indigence

Господа члены комиссій, господа участники! торопитесь подать особія мнѣнія; торопитесь выяснитъ ваше отношеніе къ постройкѣ. Близится срокъ открытія храма и приговоръ всѣхъ культурныхъ людей прозвучитъ надъ всѣми, кто стоялъ близко и потворствовалъ безобразію.

Лѣса теперь убраны. Теперь ясно видно все, что долгіе годы было прикрито лѣсами, приличіями и условностями. Все ясно. Ясно, каковы были затраты; ясно, что можно требовать отъ этихъ затратъ. Храмъ всѣмъ доступенъ; берегитесь не считаться съ красотой святыни, берегитесь обратить ее въ арлекинаду. Это безбожіе отзовется глубоко. Еще не поздно разбить синія стекла, еще можно кое-что убрать, еще можно вырубить изъ стѣны рукодѣлія самого Парланда...

У причастныхъ дѣлу даже не можетъ быть успокоенія, что ихъ обвиняютъ новаторы, съ которыми можно и не спорить. Обличаютъ ихъ Нерушимая стѣна, св. Маркъ, Равенна, вся сокровищница Божества.

Послѣ всѣхъ исканій, послѣ новыхъ погруженій въ красивое, послѣ взрыва религиозныхъ вопросовъ послѣдняго времени невозможно безъ ужаса думать о новомъ уродствѣ въ искусствѣ.

Не давайте же, наконецъ, такихъ страшныхъ свидѣтельствъ суду исторіи.

spirituelle perce à travers toute cette richesse des matériaux.

MM. les membres des commissions, MM. les associés, hâtez-vous de donner vos avis particuliers, hâtez-vous d'exprimer votre opinion sur cette construction. Le moment de l'inauguration du temple approche et tous les esprits cultivés condamneront ceux qui ont pris part à cet acte d'abomination ou qui l'ont toléré.

Les échafaudages sont enlevés. A présent on voit clairement tout ce qui a été caché durant de longues années par les échafaudages, par les convenances et les conventions. Tout est clair. Nous voyons maintenant quelles étaient les dépenses et ce qu'on aurait pu exiger d'elles. Le temple est ouvert pour tous; gardez-vous de négliger la beauté du sanctuaire; gardez-vous de la transformer en arlequinade. Ce sacrilège aura des suites graves. Il est temps encore de briser les vitraux bleus, d'enlever certaines choses, d'ôter des murs les créations de M. Parland...

Les personnes qui ont pris part à cette œuvre ne peuvent se justifier en pensant qu'elles sont accusées par des novateurs dont les avis ne méritent pas d'être discutés. Leurs accusateurs sont l'image du Mur inaltérable, St. Marc, Ravenne, tous les trésors de la Divinité.

Après toutes les recherches, toutes les nouvelles révélations de la beauté, après les explosions récentes de problèmes religieux, il est impossible de penser sans effroi à cette nouvelle profanation de l'art.

Ne donnez donc pas de témoignages aussi redoutables au jugement de l'histoire.

